

Глава 1: Добро пожаловать в старый мир

На десятый день рождения - или примерно в это время - большинство детей получают своего первого официального покемона, после чего начинается самое большое приключение в их жизни.

Во всяком случае, я вырос с верой в это.

Да и как я мог не верить, когда вокруг полно доказательств?

У взрослых были покемоны.

У подростков были покемоны.

У тренеров было много покемонов, а у других людей, специализирующихся на этих существах, их было еще больше.

И всегда были новости о том, кто сегодня бросил вызов лидеру спортзала Уитни, или кто из новичков затеял битву на улицах нашего города.

Но десять лет - это очень далеко, когда тебе девять с небольшим месяцев, а я никогда не был помешан на покемонах, не то что некоторые ребята из моего класса.

О, у меня были свои мечты.

Я мог закрыть глаза и представить себе приветствия, людей, значки, которые однажды я повешу на стену, и вечных друзей, которые будут больше, чем домашние животные, которые будут моей командой.

Но мечты мечтами, а в жизни есть много чего еще, кроме тренировки покемонов. Например, гаджеты, понимаете?

Например, изобретения.

Я всегда любил мастерить вещи, и особенно мне нравилось, когда они работали.

Я помню, как маленьким ребенком пробирался в папин кабинет, чтобы поиграть со всеми блестящими инструментами и кусочками металла, пытаюсь понять, что куда подходит, и какие крутые вещи произойдут, когда я соберу их вместе.

Папа работает инженером в корпорации "Дэвон", которая действительно огромна и находится

в Хоэнне.

Он дизайнер покеболов, и нет никого лучше в этом деле!

Так всегда говорит мама.

Она очень гордится им.

Но потом папа говорит, что нет никого умнее мистера Курта, и большинство людей с ним соглашаются.

Папа всегда ездит в командировки в Азалию, чтобы поговорить с Куртом о его идеях, и, видимо, это очень важно, потому что Курту не нравится большинство инженеров, или что-то в этом роде.

Я не знаю, я никогда с ним не встречался.

Когда папа дома, он иногда разрешает мне работать с ним, так что я слышал все о внутренней механике шаров-поке, теории Соди о переливании энергии, а также кучу других вещей, которые большинство детей считают скучными.

Иногда я тоже думаю, что все эти технические детали скучны, если честно.

Но я никогда не говорил об этом папе.

В любом случае, суть в том, что у меня никогда не было слишком больших планов в отношении моего путешествия в Рокетон.

Конечно, я бы получил своего стартера, и я бы путешествовал так долго, как только мог, потому что это было бы весело, и если бы я победил всех лидеров спортзалов и стал чемпионом Йохто, это было бы так здорово, но я всегда знал, что в конце концов я вернусь домой, чтобы вернуться к учебе.

В конце концов, чем быстрее я узнаю все, чему меня научила школа, тем быстрее я смогу поступить в колледж в Синнохе.

Вблизи Сноупойнта есть отличная техническая школа, откуда родом все лучшие изобретатели, и я мечтал попасть туда с тех пор, как впервые увидел ее в новостях.

Туда берут очень умных и продвинутых детей, а мама всегда говорила мне, что я выше среднего, так что когда-нибудь я туда поступлю.

Только я и мой покемон (который со временем менял виды: от блестящей и в конечном итоге крутой версии Запдоса, когда я был маленьким, до Ротома, потом Элкида, потом Волторба, когда я становился старше и все более логичным); мы уходили и становились крутыми, как папа и его Магнетон.

Но они не рассказывают, что в историях о том, как начинали все эти крутые тренеры, такие как Лэнс или Синтия, пропущены самые скучные моменты.

...например, ожидание возвращения отца домой, чтобы выяснить, какой покемон тебе уже достался.

Итак, да, это был мой десятый день рождения, и, конечно, я был взволнован.

Я знал, что родители либо купили, либо поймали мне напарника, поскольку мама даже не пыталась это скрыть; покебол сидел прямо на кухонном столе и просто ждал.

К нему была прикреплена липкая записка: "Если ты откроешь его до того, как твой отец вернется домой, ты будешь наказан на весь следующий год".

Это было понятно.

Поскольку я не осмеливался даже прикоснуться к мячу, боясь, что меня задержат, я проводил время, ссутулившись в кресле и уставившись на него.

Это была обычная модель, несколько лет назад, я бы оценил, и немного блестела.

Тусклый свет, светившийся из-за кнопки, означал, что мама не разыгрывает меня - там точно был покемон, и это был не мяч ее Джиглипуффа, так как тот был помят от того, сколько раз она его роняла.

А я так надеялся. Липкая записка была желтой, ведь это означало, что покемон внутри будет электрическим!

Я был влюблен в электрических покемонов практически столько, сколько себя помню, с тех пор, как увидел, как папин Магнетон совершил атаку "Громовой молнией", когда мне было всего четыре года.

Они мощные, они могут парализовать противника, просто прикоснувшись к нему, и они слабы только против наземных типов.

Я также всегда считал, что электрический тип был бы идеальным партнером для дальнейшей жизни, если бы у меня был шанс работать в машинах.

Стальной тип тоже был бы хорош, но я хорошо знала, к чему лежит мое сердце.

"Мама, - громко ныл я, как мне казалось, в десятый раз, - когда папа вернется домой?"

"Я до сих пор не знаю", - ровно ответила она из кухни, не поднимая глаз от стола, который она обложила всеми своими книгами и бумагами.

Мама - бухгалтер.

Она очень хорошо разбирается в математике, деньгах и длинных списках информации, что лично я считаю самым скучным занятием на свете.

Она также не верит в сюрпризы, вот почему у нее не было никаких сомнений в том, что она выложит мой подарок на всеобщее обозрение, не обращая внимания на то, что это сделает ожидание еще хуже.

Я шаркнула ногами по линолеуму, ненадолго переведя взгляд на небольшой вид из окна.

Наш многоквартирный дом расположен прямо в центре Голденрода, а это значит, что ночью, когда все вывески подсвечены, можно увидеть все происходящее.

Я даже могу увидеть прожектор радиовышки между несколькими другими зданиями, если сильно прищурюсь.

Конечно, большую часть времени я все равно щурился; очки могут помочь зрению только настолько.

Я размышляла, стоит ли рисковать маминым гневом, предлагая настроиться на "Пароль Буэны" (она терпеть не может, когда ее прерывают во время работы), когда замок входной двери щелкнул, и вошел папа.

Я очень похож на него, только ниже ростом - мы оба бандиты, и у нас одинаковые черные волосы.

Правда, я унаследовал мамин длинный нос и плохое зрение.

"С днем рождения, Монро", - тихо сказал он мне, закрывая и запирая за собой дверь и бросая портфель на стол.

Прежде чем я успела сказать хоть слово о своем несправедливом положении, он взял в руки покебол и отщипнул от него стикер. "Марта, - спросил он, забавляясь, - неужели ты заставила

его ждать целый день?"

"Ну, я подумала, что ты должен быть здесь. Ты поймал его", - сказала мама, не отрываясь от своих бумаг, хотя и слегка улыбнулась.

"Его", - рассеянно поправил папа, что вызвало у меня легкое волнение - мой покемон был мужского пола!

Это означало, что он (нет, он!) не может быть Волторбом или Магнемитом, но Элекид или даже Мареп - это было бы очень круто.

"Не мне стоять между моим сыном и его стартером".

Он подмигнул и бросил мне мяч умелым щелчком запястья, отчего тот закружился в воздухе.

Я неуклюже поймал его - зрительно-моторная координация не является одной из моих сильных сторон - и покатал пальцами по сфере, на мгновение закрыв глаза. Когда достаточно много работаешь с предметами, начинаешь их чувствовать, а я играл со многими пустыми шарами-прототипами.

Этот был более гладким, а также более теплым, хотя, возможно, мне это показалось.

Я снова открыл глаза, ухмыляясь, и подбросил мяч в воздух, как я видел по телевизору.

Он не стал вращаться, а сделал небольшую дугу, после чего автоматически раскрылся.

Из него вырвался поток света и устремился к земле, чтобы сформировать форму, когда энергия преобразовалась обратно в физическую форму, и я обнаружил, что слегка подпрыгиваю, когда свет исчезает, открывая...

Я не мог не замереть, узнав стоящего передо мной покемона.

"Друууу", - сказал он, широко зевнув и вытянув свои корявые руки над головой.

Его длинная морда виляла туда-сюда, когда он двигался, и он даже не потрудился открыть глаза.

Я рефлекторно поймал мяч, когда обратная энергетическая вспышка послала его обратно ко мне, но я был слишком напуган, чтобы выпустить его из рук.

"Это друузи", - заметил я через мгновение, оглянувшись на родителей и подняв брови.

Папа уже возился с чем-то в своем портфеле, но мама подняла голову и бросила на меня взгляд.

Вообще-то она очень симпатичная, хотя может уговорить тебя не верить в это.

"Дроузи - отличные покемоны, - строго сказала она мне, - "и ты прекрасно знаешь, что я не хочу, чтобы ты начинал с какого-то электрического существа, которое взорвется при малейшем..."

"Папин покемон не взрывается!" У нас с мамой давний спор, видишь ли.

И папа, и я любим электрические виды, но она считает, что они слишком опасны для детей.

Я же считаю, что могу справиться с одним.

Что еще хуже, вы когда-нибудь смотрели на дроузи?

Они очень, очень странные.

Мой уже доказывал свою странность, идя ко мне очень медленно, очень жутко, с закрытыми глазами.

"Магнетон хорошо обучен, - сказала она мне сурово, - и у него были свои проблемы, когда он был молод... Давай, Эрик, поддержи меня".

Отец вздрогнул, когда она обратилась к нему, уронив вещь, с которой он играл.

Она покатила по столу к тому месту, где я стоял, и я схватил сферу левой рукой, прежде чем она успела скатиться с края.

Подумав, что это еще один из его прототипов, я перевернул ее, но обнаружил, что на самом деле она была довольно твердой, золотой и серебряной, и на ее лицевой стороне было вырезано несколько странных знаков.

В этот момент произошло сразу несколько событий.

Папа быстро вскочил, протягивая руку за мячом и пристально глядя на меня (а папа не так уж часто смотрит на меня).

"Мама, - громко ныла я, как мне казалось, в десятый раз, - когда папа вернется домой?"

Дроузи, глаза которого были по-прежнему закрыты и который к этому моменту находился рядом со мной, поднял свой хобот и провел им по мячу, издавая гудящий звук в задней части горла.

И что-то сломало входную дверь.

После этого все начало происходить очень, очень быстро.

Инстинкт заставил меня схватить Дроузи за руку, которая все еще держала его покебол - он зарычал в знак протеста и наконец открыл глаза - даже тогда, когда большой покемон, которому я не мог дать имя, ворвался через зияющий дверной проем, а за ним по пятам следовали несколько парней, одетых во все черное.

Мама уже ныряла за телефоном, чтобы позвонить в полицию или еще куда-то, я не знаю, а папа достал мяч Магнетона и кричал что-то о команде Рокет (что было глупо, потому что все знают, что они уже давно распущены), но одна женщина просто вошла после всех остальных и взяла ситуацию в свои руки.

"Положи это на место", - резко сказала она маме, указывая на нее наманикюренным ногтем.

Мама повиновалась и даже выглядела немного испуганной, чего было достаточно, чтобы я (почти) запаниковал.

Но когда я посмотрел на женщину, все прекратилось - она казалась немного прозрачной, от чего меня затошнило.

Затем она повернулась к папе и раскрыла ладонь. "Ты. Отдай мяч Ге-есс".

Папа пробормотал что-то нечленораздельное, но это не имело значения, потому что один из парней в черном только что заметил меня и странный золотой шар, который я держала в руках.

Он тоже выглядел более чем прозрачным - как и папа, и мама, и вообще вся квартира, если уж на то пошло.

Я покачнулся на ногах от его крика, и последнее, что я увидел перед тем, как все окончательно померкло, была женщина, повернувшаяся ко мне лицом, и выражение жадного удовлетворения на ее лице сменилось гневом и шоком.

Если рассуждать логически, то сначала я подумал, что каким-то образом умер.

Ведь не так уж много других объяснений тому, что происходит, когда твое зрение внезапно исчезает.

Но потом я увидел покемона - и я уверен, что Мью, или Арсеус, или кто бы там ни был, когда ты умираешь, он не зеленый

<http://tl.rulate.ru/book/91309/2938369>